

Стелла Грей

КОТОБАР «ДЕПРЕССНЯК»

МОСКВА
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г79

Грей, С.

Г79 Котобар «Депрессняк» / С. Грей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 284 с.

ISBN 978-5-521-90595-9

Накатила хандра? Апатия стучится в двери? Всегда найдется панацея от всех бед! Котобар «Депрессия» готов принять в свои лапки каждого: обнять, приласкать и утешить! Вот только за ширмой процветающего заведения спрятаны свои скелеты, и скрывают их два моих невыносимых босса, поспоривших на одну официантку. И ах, да! Эта несчастная девушка — я.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90595-9

© Стелла Грей, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Глава 1

Маргарет Новикова

Не комната, а мечта маньяка, помешанного на хроносе.

На хроносе, точности и котах. Потому что я насчитала уже три штуки... Один развалился на столе, и его спину рассеянно поглаживают пальцы хозяина кабинета, второй распластался по крышке часов, стоящих на каминной полке, а третий в данный момент старательно терся о мои ноги. Так как это был здоровенный такой мейн-кун, то устоять становилось все более и более сложной задачей.

— Любовь к котам обязательна. Вы же понимаете...

Светловолосый мужчина пронизывал меня взглядом, причем делал это со смесью скуки и осознания важности дела, что заставляет его уделять минуты своего драгоценного времени ничтожной мне.

— Маргарет Но-ви-ко-ва, — по слогам представил меня управляющий, стоящий у дверей кабинета. Ему было легко произнести английское имя и сложно — русскую фамилию, но тут только смириться.

Мои родители приехали в Лондон почти тридцать лет назад, когда развалился СССР. Я уже родилась в Англии.

— Точно, Нови-нова, — гораздо лучше, но при этом коверкая, повторил и прищелкнул пальцами блондин, одним этим жестом давая понять, кто тут бог, а кто

мимокрокодил. Крокодил, разумеется, я. — Спасибо, Виктор.

В кабинете повисла пауза, нарушаемая только тиканьем многочисленных часов. Старинные напольные отсчитывали секунды гулким «бом-бом», а маленькие настенные частили «тик-так», еще больше нагнетая атмосферу...

Если бы не мурчащий кот у ног, это несомненно бы нервировало. А так огромный рыжий красавец словно оттягивал на себя весь негатив.

— Девушка подходит? — спустя секунд тридцать рискнул спросить управляющий Виктор, который, собственно, и привел меня в это страшное место на финальное одобрение.

Взгляд прозрачных серых глаз странного мужчины оторвался от окна, за которым он с интересом считал лондонских ворон, и вновь упал на презренных нас. Вся поза, выражение лица и вообще атмосфера напоминала мне фильм «Крестный отец». Я буквально ждала, что сейчас прозвучит легендарное: «Ты просишь меня, но делаешь это без уважения...»

— На первый взгляд да, — наконец, спустя еще одну паузу, изрек «дон Корлеоне» и, лениво перебрав пальцами, распорядился: — Испытательный срок покажет. Сейчас можете идти.

Стоило большой дубовой двери закрыться за нашими спинами, как разом стало легче дышать, а пройдя метров двадцать и удостоверившись, что страшный блондин остался далеко позади, я рискнула спросить:

— Это хозяин бара?

Виктор выдохнул, вытер со лба выступившую испарину и отозвался:

— Нет. Это менеджер по связям... — повисла странная пауза и не менее странное дополнение: — С котами.

— С котами? — эхом повторила я.

— Смотритель в общем. Не хозяин, — еще раз, словно в первый я не поняла, уточнил Виктор и, протянув руку, схватил мою безвольную ладошку, с энтузиазмом ее потрясая. — Поздравляю вас, Маргарет! Вы официально приняты на испытательный срок в клуб «Депрессняк»!

Не успела я порадоваться своему достижению, как Виктор передал меня администратору зала и сбежал на второй этаж в личный кабинет.

Я осталась тет-а-тет с барменом, лениво протирающим бокалы за стойкой, и высокой девушкой внушительной комплекции. Она была... гармонично большая совершенно везде. Обширный бюст затянут в тонкую блузку, длинная коса с мою руку, выразительные глаза... и пышная попа, упакованная в легкомысленную плиссированную юбочку до колен. Но больше всего меня впечатлили игрушечные уши на голове девушки.

— Новенькая! — оценивая меня с ног до головы, выдохнула она. — Счастье-то какое! Наконец-то смогу выбраться из официанток и заняться прямыми обязанностями.

— Это если ОН не выкинет ее через сутки. А может, и сама сбежит, такое тоже бывало, — остудил ее пыл бармен и махнул мне рукой. — Добро пожаловать в «Депрессию». Меня, кстати, Тони зовут.

— Маргарет. А почему я должна сбежать? — с ходу любопытствовала я.

Вопрос был вполне обоснованным, так как зарплату тут обещали отличную, место было приличным, а еще очень необычным... тут были котики! Много котиков! Очень много, чтобы любой мог прийти в котобар и горестно возрыдать в шелковистую шерсть, попутно заливая печаль сорокалетним скотчем.

— Здесь много кошек, шерсти, прекрасные чаевые и социалка, а также очень злобный управляющий состав, — пожал плечами бармен. — И если первых любят все, то последнее выпьет из тебя все соки, требуя выполнений правил и норм.

— Это который менеджер по связям с котами? — предположила я.

Они переглянулись так, словно я имя господу всуе помянула и не перекрестилась при этом.

В общем, не стали со мной беседовать и просвещать на важные темы.

Зато пояснили другое:

— Тебе нужно уяснить несколько правил. Первое: ни при каких обстоятельствах клиенту в еду или напитки не должна попадать кошачья шерсть. Это прямая путевка на улицу без выходного пособия. Помни, главное чистота, аккуратность и своевременное вычесывание усаемых работников бара строго по шерсти специальной щеткой.

Кивнула.

— Второе, — продолжила девушка-администратор. — Ты всегда должна знать, когда улыбаться, а когда нет. Сюда приходят разные люди, и меньше всего их стоит раздражать неуместной улыбкой, если у него на лице не написано обратного.

Столь странное правило заставило меня удивленно округлить глаза.

— А как я узнаю?

— Понятия не имею, — довольно равнодушно заявила она. — Но я же как-то это делаю. Значит, при должном старании и ты сумеешь.

В следующие полчаса на меня вывалили целый свод внутреннего устава, нарушать который было нельзя ни в коем разе. Где-то на середине я поняла, почему здесь такая текучка кадров.

— Ну и последнее, — все же закончила Линда, имя которой я наконец прочла на бейдже. — Никогда не улыбайся менеджеру по связям. Желательно вообще на него не смотреть. Он этого не любит.

С абсолютно серьезным лицом я кивнула. Что ж, на любой работе есть свои причуды, эти еще не самые странные.

— Если все поняла, пойдем получать форму, — позвала Линда и повела меня в помещение, напоминающее подсобку.

Там из полутьмы администратор вытащила аккуратно сложенные вещи и протянула мне.

— Возможно, великоваты, но потом подошьешь. Уши и хвост обязательны. Черный карандаш для усов я тебе сегодня одолжу.

Вещи прижала к себе бережно, вот только одного не поняла: как это «сегодня»? В голове у меня была полная уверенность, что на смену выходить только завтра. Что, собственно, я и озвучила, заработав при этом удивленное выражение лица у Линды.

— У нас не хватает персонала, так что нечего расслаживаться. Сегодня ты на подхвате. Смотришь, наблюдаешь, делаешь все, что говорят тебе другие девочки или Тони. С котами обращаешься ласково. Особо сле-

ди, чтобы на лапы или хвосты не наступить. А то за это уже нам уши оторвут и на место хвостов поставят.

Через пять минут я смотрела на себя в зеркало с самыми смешанными чувствами.

Господь Бог, когда создавал девочку Маргарет, тоже не обделил ее округлостями, конечно, не такими выдающимися, как у Линды. Но даже то, что было в такой упаковке, смотрелось очень пикантно. Повернувшись спиной, я полюбовалась на длинный бархатный хвост, игриво прицепленный к юбке и спускающийся до самых голеней, затянутых в полосатые гольфы.

Я точно в приличное место пришла? Хотя чему я удивляюсь, знала же, куда устраиваюсь.

— Уши забыла, — сосредоточенно проговорила будущая коллега, рисуя себе усы перед зеркалом. Закончив, она довольно осмотрела результат и, покосившись на меня, произнесла: — М-да, как-то порнографичненько на тебе все это смотрится. Но что поделать, форма есть форма.

Усы она мне нарисовала ловко и буквально в несколько штрихов, окончательно превратив меня в анимешную девочку-кису. Я бы даже улыбнулась собственному отражению, если бы не вопрос Линды:

— Портативным пылесосом пользоваться умеешь? — деловито уточнила она, вытаскивая из шкафа ручной агрегат. — Напоминаю, главное чистота и гигиена. Поэтому сегодня с этой замечательной бесшумной машинкой будешь ходить ты.

— Как скажешь, — воодушевленно кивнула я, мысленно рассуждая, что с пылесосом я как раз справлюсь в совершенстве.

— Молодец, рвение налицо. Главное, не перестарайся.

Несмотря на то, с какой скоростью меня подхватило бурное течение новой работы, спустя какое-то время я все же смогла вынырнуть, жадно хватануть ртом несколько глотков воздуха и немного осмотреться.

В общем и целом, мне в «Депрессии» понравилось. Вкус владельца сквозил даже в мелочах. Залы выдержаны со сдержанной элегантностью, а самым настоящим произведением искусства была барная стойка, которая задавала стиль и остальному помещению. Огромная, из массива красного дерева, что благородно переливалось под светом низких люстр, спускающихся на цепях из-под высоких сводов.

И коты. Много котов. ОЧЕНЬ много котов, которые бежали под ногами, валялись на столах, стульях, диванах, и даже на барной стойке их лежало пять штук. Тони время от времени отодвигал в сторонку чьи-то мохнатые лапы или хвосты, чтобы не мешали работать, но делал это с таким непринужденным изяществом, что сразу становилось понятно: практика колоссальная.

Мне было бы привычнее называть подобное место традиционно по-английски «паб», но все работники упорно продолжали настаивать на более европейском «бар».

Изначально пустынное заведение понемногу наполнялся посетителями и тихим гомоном голосов, ну, а мне доверили не только пылесос, но и простейшие задачи:

— Сходи прими заказ, — шепнула нагруженная подносом Линда, ловко лавируя между многочисленными столиками и умудряясь не наступать на котов, шныряющих вокруг.

— Уже? — тихо охнула я, не готовая к столь быстрому взаимодействию с клиентами.

— На тебе тридцатый и тридцать третий столик, — девушка кивнула в сторону оккупированных мужчинами мест. Джентльмены в данный момент как раз закончили изучать меню и чесать котов и, судя по всему, были готовы озвучить свои пожелания. — Вперед, Маргарет! И да придут с тобой чаевые!

Она убежала, не позволив мне не то что возразить, но и хоть что-то уточнить.

— Держи, — бармен ободряюще подмигнул и передал мне через стойку блокнот и карандаш.

Я вздохнула, поправила чуть покосившиеся уши и двинулась вперед. Навстречу чаевым! Линда однозначно умеет мотивировать!

В целом все оказалось не так страшно, как можно было посчитать в начале. Но несмотря на небольшую в общем-то нагрузку, к концу вечера у меня ныла поясница, болели ноги и отваливались руки. Воспользовавшись минутным перерывом, я прислонилась к стене напротив входа, давая отдых гудящим конечностям. В этот момент двери распахнулись, впуская в зал уличный шум, свет фонарей и... высокого, спортивного bruneta в коже.

Мужчина расслабленно сбежал по ступеням, передвигаясь с грацией огромного кота, и махнул рукой бармену со словами:

— Привет, Тони. Как вечерок?

— Здравствуйте, Джон, — доброжелательно улыбнулся в ответ он и пожал плечами. — Чуть спокойнее, чем обычно.

Я в который раз поразились тому, как легко и пани-
10 братски общается часть визитеров с работниками.